

ГЛАВА 16

Фэн Юаньсы поднялся на второй этаж и первым делом привёл Мастера Гу в комнату Фу Димо.

Тот как раз очнулся и, томимый жаждой, только собирался приподняться на передних лапах, как в дверях гроыхнуло:

— Фу! Фу Димо! Ты что творишь?!

Фу Димо замер и с подозрением уставился на незваного гостя. Он был насторожен и полон враждебности.

— Ты кто такой? — прохрипел он. Заметив за спиной незнакомца Фэн Юаньсы, он тут же признал в нём человека из соломенной хижины. — Это ты... Где мой брат?

— Пошёл искать для тебя лекарство, — Фэн Юаньсы указал на Мастера Гу. — А это тот самый Мастер Гу, который должен тебя спасти. Не узнаёшь?

Фу Димо вновь всмотрелся в Мастера Гу и поразился.

— Ты... Это ты?

Мастер Гу, ещё секунду назад кипевший праведным гневом, мгновенно сник. Он покраснел, съёжился и пробормотал:

— Ну... я это...

— Да как ты умудрился дойти до такого состояния? — у Фу Димо, казалось, была тысяча вопросов.

Однако Фэн Юаньсы бесцеремонно его прервал:

— Расспросы оставишь на потом. Мастер Гу, осмотри его ещё раз. А я пока приведу нашего гостя.

Мастер Гу послушно подошёл к кровати и принялся за осмотр. Фу Димо, почувствовав знакомый запах, окончательно убедился, что перед ним действительно он. Он расслабился и позволил тому делать своё дело, лишь напоследок попросив налить ему воды.

Едва тот напился, в комнату ввалился Фэн Юаньсы, волоча за собой чьё-то тело.

С тех пор как они покинули чайную, Бай Тяо так и не пришёл в себя. К счастью для него, спал он мертвецким сном — даже такая «транспортировка» волоком по всему городу его не разбудила.

Фэн Юаньсы бросил его перед Фу Димо и велел Мастеру Гу принести стул. Усадив бесчувственного директора, он спросил:

— Мастер Гу по твоему приказу написал письмо в «Кровавый дом», а потом отравил конверт. И этот самый яд теперь на нём. Мастер, глянь-ка: это твой состав?

Мастер Гу провёл беглый осмотр и подтвердил: яд определённо был делом его рук.

Фэн Юаньсы повернулся к Фу Димо:

— Выкладывай. Зачем ты велел Мастеру отравить письмо? И что это за история с посланиями о «Кровавом доме», которые ты оставлял брату в лесу?

Фу Димо не ожидал, что его план сработает настолько успешно. Он во все глаза уставился на бледного, едва дышащего Бай Тяо. Он не выдержал и хрипло рассмеялся.

— Наконец-то! Наконец-то я тебя поймал!

В отличие от брата, Фу Димо обладал ярко-зелёными глазами. От возбуждения он вспыхнул зловещим изумрудным светом. Он посмотрел на пленника и торжествующе процедил:

— Этот негодяй — тот самый предатель из нашего клана!

Мастер Гу, знавший о трагедии расы волкособов лишь в общих чертах, ахнул от удивления:

— Хочешь сказать, он тоже из ваших?

Фу Димо покачал головой:

— Нет. Он человек.

В этот момент перед глазами Фэн Юаньсы вновь всплыла знакомая панель с предысторией персонажа.

Оказалось, что Бай Тяо когда-то был бездомным сиротой. Его подобрали и воспитали родители Фу Димо. Из-за вечной вражды между волкособами и людьми они не решились раскрыть соплеменникам правду и выдали его за своего, объявив «маленьким волкособом». Бай Тяо и

сам в это верил. Он рос, считая себя одним из них.

Но природа брала своё: все сородичи со временем учились менять облик, а Бай Тяо — нет. Как бы он ни старался, он оставался человеком. В отчаянии он бросился к приёмным родителям, и тем пришлось признаться: ты, мол, перенёс тяжёлую болезнь в детстве и навсегда утратил способность к трансформации.

Бай Тяо не смог смириться с этим. Он сбежал из дома и случайно забрёл на земли людей. Увидев, что здесь все выглядят как он и никто не превращается в зверей, он долго скитался в растерянности, пока не встретил незнакомца. Тот выслушал его историю и протянул флакон.

«Через несколько дней в твоём племени будет большое собрание, — нашептал тот. — Подмешай это зелье в воду. Оно вернёт всем истинный облик, и ты тоже сможешь превратиться. Помни: выпить должны все до единого. Если выпьешь только ты — магия обернётся против тебя и ты умрёшь. Чем больше народу примет это лекарство, тем сильнее эффект. Твои сородичи — волкособы, стоит им принять форму зверя, как яд сам выйдет из их тел».

Наивный Бай Тяо поверил. Он вернулся в деревню и подсыпал яд в общую чашу.

Разумеется, в волкособа он не превратился. Когда он в ярости потребовал ответа у приёмных родителей, те, полные разочарования, раскрыли ему всю правду. Из жалости они не стали выдавать его племени, но велели уходить и больше никогда не переступать земли расы волкособов.

Остальные члены клана так и не узнали истины. Именно поэтому Фу Димо, ведя расследование, был так потрясён. Однако, обнаружив, что его глупый младший брат устроился на работу в лавку к этому самому предателю, он решил не рубить с плеча. Прежде всего нужно было найти противоядие.

— Мой брат непроходимо глуп. Он и понятия не имел, что его любимый директор — тот самый Иуда, которого он ищет. Я понимал, что с его скудным умишком он не разберёт моих подсказок. Поэтому те знаки в лесу предназначались вовсе не ему.

Фу Димо уставился в пустоту и тяжело вздохнул:

— Мисс Линь часто водила меня на прогулки. Там я иногда встречал бродячих псов. Из разговоров с ними я узнал, что в деревне орудует таинственная организация. Каждую ночь они похищали по несколько собак. Бродяжки слышали, как эти люди хвастались: ещё пара дней — и в округе не останется ни одного пса.

— Я заподозрил, что это как-то связано с насильственным превращением моих сородичей. Знал, что за мной следят, поэтому решил оставить зацепки. Рано или поздно на них должен был наткнуться кто-то сообразительный.

Все ниточки теперь сходились к некоему теневому ордену.

— И как же тебе удалось вырваться? — спросил Фэн Юаньсы.

— Той ночью я отдыхал в комнате, как вдруг услышал за дверью голос мисс Линь. Вспомнил слухи о ледяном ветре, который забирает людей по ночам, и бросился на помощь. Но за порогом была не она. Меня подхватил странный вихрь. Я сопротивлялся как мог, но в конце концов меня оглушили и утащили в какую-то сырую, тёмную пещеру.

Фу Димо нахмурился, пытаясь восстановить детали:

— Кажется, я был в отключке недолго. В той пещере я долго плутал на ощупь и в темноте наткнулся на кого-то... или на что-то. Мы долго бились, я ничего не видел, только чувствовал удары. Мне просто сказочно повезло — я сумел вырваться и сбежать. А потом, путая следы, случайно набрёл на Мастера Гу.

Фэн Юаньсы мгновенно ухватился за главное:

— Сколько времени прошло с момента твоего побега до встречи с Мастером?

Мастер Гу тут же занервничал и замахал руками:

— Нет-нет, это не я! Клянусь, я тут ни при чём! Поверьте мне!

— Да верю я тебе, — успокоил его Фу Димо. — С твоей-то трусостью... Ты в первый же день, как меня увидел, от страха в штаны наложил. Забыл, что ли?

Мастер Гу:

—...

Он густо покраснел, мечтая лишь об одном — вытравить это воспоминание из своей памяти какими-нибудь сильными травами.

Фэн Юаньсы вспомнил одежду, висевшую на дереве у дома Мастера, и мысленно хмыкнул: «Так вот оно что». Затем он кивнул Фу Димо, призывая продолжать.

— Сознание путалось, точно не скажу. Плёлся я, наверное, около получаса.

Для раненого это немало. В обычном состоянии путь занял бы куда меньше времени.

Фэн Юаньсы уточнил ещё пару деталей и, убедившись, что ничего не упустил, командовал Мастеру:

— Ладно, приводи Бай Тяо в чувство. Пора его расспросить.

Мастер Гу достал из-за пазухи пузырёк и впихнул одну таблетку в рот пленнику.

Тот проглотил лекарство и через пару минут зашевелился.

Едва открыв глаза, Бай Тяо увидел перед собой Фу Димо. Он часто заморгал, осознал реальность и подскочил на стуле так, будто его ударило током.

— Давненько не виделись, Бай Тяо. Неужто не скучал? — вкрадчиво прошипел Фу Димо.

От этого замогильного тона Бай Тяо в ужасе вцепился в спинку стула. Дёрнувшись слишком резко, он не удержал равновесия и с грохотом повалился на пол вместе со стулом.

Перепуганный директор попытался было вскочить и дать дёру, но на его спину тут же опустилась чья-то тяжёлая нога.

Фу Димо, опираясь на плечо Мастера Гу, возвышался над ним, точно судья.

— Куда это ты собрался? Думаешь, я тебя съем? А ну, глаза поднял!

Бай Тяо виновато покосился в сторону. Там Фэн Юаньсы с невозмутимым видом грыз семечки. Рядом Шэнь Ебай услужливо протягивал ему новую горсть. Чуть поодаль Мастер Гу застыл в позе покорной невестки, а над всем этим великолепием царил торжествующий Фу Димо.

Поняв, что все его грехи выплыли наружу, Бай Тяо рухнул в ноги Фу Димо:

— Прости! Прости меня! Я правда... я не со зла!

Дальнейший рассказ Бай Тяо почти дословно совпал с тем, что выяснил Фу Димо. Однако, когда Фэн Юаньсы спросил о внешности того таинственного незнакомца, директор лишь нахмурился.

— Хоть убейте, не помню. Память у меня отменная, каждого клиента в лицо знаю, а тот... как отрезало. Будто кто-то специально стёр его образ из моей головы.

— И ты его больше никогда не встречал? — уточнил Фэн Юаньсы.

Бай Тяо лишь обречённо покачал головой.

— Тогда ещё вопрос: когда Фу Димо пропал, Мастер Гу отправил Фу Тяньмо кучу писем. Почему ты их перехватывал?

Бай Тяо вздрогнул. Почувствовав на себе яростный взгляд волкособа, он вжал голову в плечи:

— Потому что... — он мельком взглянул на Фу Димо, — потому что...

— Ну?! — рявкнул Фэн Юаньсы.

Бай Тяо зажмурился и на одном дыхании выпалил:

— Да потому что я думал, что это ловушка!

Фу Димо аж поперхнулся от смеха:

— Я его родной брат! Стал бы я ему вредить?! Ты письма воровал, так почему хоть одно не вскрыл и не прочёл?!

— Да читал я их! — взвился Бай Тяо, в котором вдруг проснулось подобие гордости. — В каждом, слышишь, в каждом было написано: «Иди в лес, твой брат там». Я сам туда ходил несколько раз на разведку и видел, как в чаще прячутся какие-то типы в масках! И что я, по-твоему, должен был думать об этих письмах?!

В комнате воцарилась гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/17436/1664065>